Укрощение строптивых

В РОССИИ на протяжении уже многих лет не прекращаются инфляция, рост цен. Владельцы автомобилей каждый раз со страхом смотрят на ценники на бензозаправочных станциях. Домашние хозяйки с испугом спрашивают о стоимости продуктов. Все больше приходится платить за квартиру, коммунальные услуги. Из-за повышенных транспортных тарифов, стоимости сырья и электричества несут потери промышленные предприятия. В состоянии ли государство контролировать ценообразование и как это происходит в других странах?

И в странах с рыночной экономикой государство влияет на уровень цен

Коллаж Марины НИКОЛАЕВОЙ.

ЕСЛИ ПОДПИСАН КОНТРАКТ

Как и во всех странах с развитой рыночной экономикой, во Франции спрос рождает предложение. Правда, это отнюдь не означает, что у производителей и коммерсантов полностью развязаны руки.

Есть области, которые находятся под непосредственным государственным контролем. Конечно, их меньше, чем, скажем, лет 20–30 назад, но касаются они важнейших аспектов жизни французов. К примеру, цены на электричество и газ. Они жестко контролируются властями. Без их разрешения, без мнения экспертов, входящих в независимую комиссию по регламентированию энергорынка, ни электрики, ни газовики не могут, даже имея на это объективные причины, увеличить свои тарифы. Приведу такой пример.

Осенью прошлого года компания «Газ де Франс», ссылаясь на рост цен на природный газ на внешних рынках, обратилась к правительству с вполне обоснованным предложением поднять в 2005 году тарифы на десять с небольшим процентов, что не полностью, но все-таки покрывало ее потери, связанные с негативными мировыми тенденциями. После долгого рассмотрения этого вопроса правительство согласилось с повышением тарифов, но всего лишь на 3,8 процента.

Или возьмем такую щепетильную сферу, как плата за аренду жилья. Конечно, когда француз ищет квартиру, то ему приходится учитывать существующие рыночные цены на жилье. Но когда контракт на аренду подписан, его выполнение должно полностью соответствовать существующим в стране законам, защищающим права квартиросъемщика. Владелец жилья впоследствии уже не может по собственному желанию поднимать цену за аренду. Она пересчитывается лишь раз в году в соответствии со специальным коэффициентом. Его на основе расчетов изменений стоимости материалов, строительных работ, инфляции и многого другого определяет национальный статистический институт INSEE. Как правило, ежегодное повышение аренды колеблется в пределах 0,5–3,5 процента, что, согласитесь, терпимо.

Только несведущему может показаться, что государственное око не замечает того, что происходит в сферах, где цены отпущены на волю. Конечно, владелец кафе или бара вправе самостоятельно назначать цену на чашку кофе, но если у него нет лицензии на торговлю алкогольными напитками или он не соблюдает санитарные нормы, то с ним в момент разберутся соответствующие государственные службы. То же самое с ним произойдет, если он нарушит правила конкуренции в период торговли с сезонными скидками, которая дважды – зимой и летом – происходит во Франции.

ЗАРАБОТАЕШЬ КРОНУ, ПОТЕРЯЕШЬ МИЛЛИОН

В Чехии переход от социализма к капитализму получился на редкость мирным. После «бархатной революции» осенью 1989 года цены постепенно отпускались на свободу, но без «шоковой терапии», как, например, в соседней Польше или в России. Уровень инфляции колеблется между полутора и двумя процентами в год.

Однако рынок диктует свои, по большому счету, волчьи порядки. Если бы еще пять лет назад мне сказали, что за кружку обычного пива придется отдать доллар, я бы не поверил, а сегодня это норма.

Прокомментировать ценовую проблему я попросил хозяина соседней с корпунктом бакалейной лавки, которая торгует самым необходимым с утра до позднего вечера и без выходных. Такие лавки в Чехии называют «вечерками». Павел оказался сам за прилавком, хотя он владеет в округе, по крайней мере, еще полудюжиной таких магазинчиков. «Регулирование цен, – удивился он, – о чем ты говоришь? Мы живем в свободной стране. Заломишь цену – потеряешь клиента – вот и весь контроль. Государственная торговая инспекция интересуется не ценами как таковыми, а лишь тем, чтобы ты не обманывал покупателя, чтобы был порядок в ценниках, в упаковке и во всем остальном».

В самой торговой инспекции ее пресс-секретарь Мирослава Флеглова была не столь категорична. «В основном цены на товары у нас свободные, – сказала она. – Но есть такие сферы, где государство и местные власти вынуждены регулировать, предписывать и контролировать. Речь идет, прежде всего, об энергетике, телекоммуникациях, медицине, транспорте».

Самые большие споры разгорелись вокруг так называемого декретного жилья. Ведь в социалистической Чехословакии жилой фонд принадлежал государству, местным органам власти или кооперативам. После смены режима большая часть квартир была продана в частные руки или возвращена бывшим владельцам в рамках «реституции».

Сегодня размер арендной платы в домах, остающихся еще во владении муниципалитетов, предписывает министерство финансов. Эти квартиры – самые дешевые, но их очень мало, и пробиться туда могут только самые малообеспеченные претенденты. На свободном рынке цены на квартиры строго контролируются финансовыми органами с тем, чтобы не допустить их занижения, а значит, и налоговых отчислений.

А вот что заботит моего другого соседа – тоже владельца «вечерней лавки». Раньше на сигаретах – товаре не дорогом, но ходовом – можно было заработать до 30 процентов на пачке. Сейчас такая попытка самому увеличить цену на сигареты обойдется в миллион крон или примерно 50 тысяч долларов штрафа. На всех пачках наклеены марки с указанием твердой розничной цены. В пятизвездочном отеле или в заштатной лавочке вам продадут «Мальборо» за 57 крон. Ни больше, ни меньше.

ПОТРЕБИТЕЛЯ В ОБИДУ НЕ ДАДУТ

12358 – набрав по телефону эти пять цифр «горячей линии» защиты прав потребителей, любой китаец может обжаловать завышенную, по его мнению, стоимость того или иного товара или вида услуг.

Департаменты ценовой политики на местах рассматривают каждый такой случай и, если сочтут претензию обоснованной, вмешиваются в ситуацию. Такой, без всякого преувеличения, народный контроль позволяет властям КНР держать руку на пульсе ценовой политики крупнейшего потребительского рынка в мире.

Недавно госкомитет по реформам и развитию обнародовал данные по жалобам китайских граждан на цены за прошлый год. Судя по этой сводке, 62400 нареканий признаны справедливыми, из них более 17 тысяч касались чересчур завышенных расценок в сфере образования, включая незаконные поборы с учеников (вернее, с их родителей). Более 9 тысяч претензий связаны с ценами на лекарства и медицинские услуги.

Практически каждая десятая высказанная китайскими потребителями жалоба касалась завышенной стоимости объектов недвижимости и жилищно-коммунальных услуг. Несмотря на охвативший страну строительный бум, многие инвесторы и риэлторы не спешат снижать цены, держат уже сданные в эксплуатацию дома пустыми в надежде на повышение спроса.

Общенациональная «горячая линия» для отслеживания ситуации на рынке – далеко не единственная форма воздействия государства на ценообразование. Регулирование цен на стратегически важную продукцию всецело находится в руках государства. Так, с падением пару лет назад производства зерновых власти повысили государственные закупочные цены. Сейчас Пекин жестко контролирует отпускные цены на энергоносители. Так что государственная ценовая политика в КНР в условиях рыночных реформ сводится к простой формуле: «Контролировать большое, следить за малым».

«НЕВИДИМАЯ РУКА» ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Финляндия считается одной из самых дорогих стран Старого континента. Житель Суоми только на продукты питания в среднем ежегодно тратит на 11 процентов больше, чем среднестатистический европеец.

Страна, 95 процентов территории которой находится в зоне рискованного земледелия, не может тягаться с производителями из климатически благодатных Португалии, Испании или Италии. Но сплошь и рядом власти используют рычаги государственного ценового регулирования в интересах граждан. Наиболее характерный пример такого рода – решение снизить акцизные сборы на ввозимые в страну автомобили. Толчком к принятию этой болезненной для бюджета меры послужило нашумевшее дело «Антти Сива против государства». Средней руки предприниматель А. Сива перегнал из Германии видавший виды «мерседес», а ему вменили налог в 9,5 тысячи евро. Расценив это требование как «несоответствующее европейским налоговым стандартам», он подал иск в европейские судебные инстанции. Его примеру последовали еще 4,5 тысячи других финских автовладельцев. В результате долгих судебных разбирательств государство понизило налог на автоимпорт на 30 процентов.

Характерна и ситуация с 37-процентным снижением акцизов на горячительные напитки. «Полусухой закон» держался в стране с 30-х годов. В результате жесткой алкогольной политики цены на спиртное в Финляндии почти вдвое превышали среднеевропейские. Монополию на все, что крепче пива, держит государственная корпорация «Алко». Однако в связи со вступлением в Евросоюз Эстонии возникла угроза появления на прилавках алкогольных напитков из этой прибалтийской страны, которые почти втрое дешевле произведенных в Финляндии. Чтобы не обрушить рынок отечественных производителей, власти пошли на снижение акцизных сборов, в результате чего цена для потребителя на белое крепкое упала в среднем на 40–42 процента, на напитки средней крепости – на 15 процентов, на сухие вина – на 5 процентов. Правда, потребление чистого алкоголя в стране подпрыгнуло с 7,4 литра на человека в 2000 году до 10 с лишним в минувшем.

Государственное регулирование цен затрагивает самые разные сферы. Здесь в силу сложившейся традиции кофе потребляется больше, чем где-либо в мире, а именно 12 килограммов сухого продукта в год на человека, включая грудных младенцев (для сравнения: у нас 0,5 кг). Однако за счет налоговых послаблений цена на него на 40 процентов ниже, чем в Центральной Европе.

ЯЗЫКОМ ЦИФР

По данным Росстата, за первое полугодие 2005 года цены на продовольственные товары в России выросли на 8,6 процента. С начала января стоимость минимального набора продуктов питания увеличилась на 14,7 процента по стране в целом, в Санкт-Петербурге – на 12,9, в Москве – на 12,3. За июнь более всего подорожало мясо птицы – на 2,8 процента. Молоко стало дороже на 0,2, творог – на 0,5 процента. Продолжилось повышение цен на плодоовощную продукцию нового урожая. В частности, подорожали: морковь – на 26,2, свекла – на 25,1, лук репчатый – на 13,9, картофель – на 9,1 процента. Рыба охлажденная, соленая и мороженая стала дороже на 1,6–1,8 процента.